

Рубрика: ЯВЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

НОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФАКТОР
ОДАРЕННОСТИ: ИДЕИ И ВОПЛОЩЕНИЯ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ,
КИНО И ЛИТЕРАТУРЕ

А. А. Косицин

В статье рассматриваются понятия «одаренный школьник», «обусловленное и необусловленное пространство»; отмечается связь между ними. Отдельное внимание уделяется трансформации образовательной среды в современном мире, осмысляется специфика учебного процесса в т. н. «школах будущего», открытых в России в последнее десятилетие. На конкретных примерах показаны характерные для современной школы изменения и стремление выстроить деятельность педагогического коллектива на основании представлений о том, какой будет школа в будущем.

Ключевые слова: образовательное пространство, одаренность, современная школа.

DOI:10.47929/2305-7327_2020.02_41-47

Вопреки обилию скопившейся за многие годы научной литературы, посвященной проблеме одаренности, актуальность самой проблемы в различных науках (философских, психологических, педагогических, социологических и др.) остается неизменной. Всякое определение одаренности, несмотря на множество существующих формулировок, исчерпывающим никогда не является, притом что на интуитивно-бытовом уровне для любого человека это определение не требует никаких формулировок, как не требуется и различение таких слов, как одаренность, дарование, талант или способность (поэтому в речи эти слова часто используются как синонимы).

24 сентября 2020 года, выступая в Dukley Academy перед скромной – в силу сложившихся исторических обстоятельств – аудиторией, писатель Виктор Ерофеев сравнил человеческий талант с ракушкой, которая раскрывается постепенно в течение жизни, а в некоторых случаях не раскрывается совсем. Такое сравнение

Об авторе:

*Косицин
Андрей Александрович*

*канд. филол. наук,
учитель словесности в
Дукли Академии, Черног-
ория.*

*Адрес для переписки:
Центр непрерывного обра-
зования «Дукли Академия»,
Черногория, 85310, Будва,
Завала.*

E-mail: kosandr@inbox.ru

*ББК 74.24
УДК 371.2*

созвучно определению одаренности, данному в труде коллектива отечественных авторов под редакцией Д. Б. Богоявленской как «системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких, незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми» [Рабочая концепция, 2003, с. 7]. Однако, что служит условием развития этого качества и возможно ли так, что в этих условиях, как и вне этих условий, никакого качественного развития не произойдет, – не известно. Поэтому, как справедливо отмечается в вышеупомянутом труде: «Одним из наиболее дискуссионных вопросов, касающихся проблемы одаренных детей, является вопрос о частоте проявления детской одаренности. Существуют две крайние точки зрения: «все дети являются одаренными» – «одаренные дети встречаются крайне редко» [Рабочая концепция, 2003, с. 8].

Противоположность этих точек зрения подобна противостоянию эпохи Просвещения своей предшественнице – Средневековью, когда культура и образование – т. е. общественная среда, – объявлялись главенствующими над природным задатком (однако, по иронии судьбы, именно в эпоху Просвещения истинные гении выходили из крестьянской среды). Таким образом, размышляя о феномене одаренности, мы, как и много лет назад, встаем перед дилеммой: одаренность – это нечто, что либо даровано человеку Богом (исходит от человека и только от него), либо проявляется в человеке, когда тот находится в определенных – социально благоприятных – условиях (исходит от человека под влиянием внешних обстоятельств).

Если поиск ответа на вопрос о природе одаренности труден в силу широты самой проблемы (как справедливо отмечает В. И. Панов: «...о природе одаренности вообще мало говорят. Чаще говорят о предпосылках одаренности: природных (в смысле физиологических и генетических), социальных, психологических и др.» [Панов, 2011, с. 350]), то вопрос о том, кто такой одаренный школьник, кажется менее сложным. Однако, чтобы ответить на него, для начала необходимо разобраться с тем, что такое школа.

Школа – заведение, призванное дать ребенку образование. Иными словами, это пространство, где ребенка пытаются, как часто принято говорить, «подготовить к взрослой жизни». Это своего рода портал в мир взрослых, коридор, проход по которому длится несколько лет и представляет собой определенный этап жизненного пути. Ребенок, «недочеловек», входит в него совсем маленьким и выходит, как считается, «уже готовым к жизни человеком». Процесс «очеловечивания» занимает несколько лет, и все эти годы ребенка учат недетским вещам, начиная с дисциплины и заканчивая выбором профессии. Казалось бы, все все прекрасно понимают: ребенок и взрослый – два разных состояния, оба состояния естественны, и несколько странно говорить о необходимости их соответствия, тождественности друг другу. И тем не менее школа последовательно пытается воплотить идею равновесия между ребенком и взрослым, отчетливо понимая, что все правила и законы, которым обучается ребенок в процессе взросления, создавались и открывались взрослыми людьми совсем не ради того, чтобы им обу-

чали детей в школе. Как словесник, могу утверждать, что Л. Н. Толстой не писал «Войну и мир» для детей, для них он написал другие произведения, которые – по странному стечению обстоятельств – сегодня менее известны детям, чем его роман-эпопея или роман «Анна Каренина». Труд учителя литературы, равно как и любого другого предметника, парадоксален: учитель объясняет человеку, у которого никогда не было отношений, как бывает в счастливых и несчастливых семьях, как жена изменяет мужу, как чувствует себя женщина XIX века, забеременевшая от любовника, и какой выход из этой сложной ситуации может быть... При этом учитель говорит ребенку о возможных иных точках зрения на рассматриваемую историю, о мнениях, бытовавших вокруг произведения Толстого, когда оно появилось в печати, а также о том, как оно воспринималось в разные эпохи и почему так было. Если учителю удастся достичь своей цели в преподавании хотя бы наполовину – это успех. В некоторой степени учитель похож на переводчика литературного текста, который всегда пытается приблизить своего читателя к оригиналу. Своим трудом учитель всякий раз дает возможность ребенку поддержать в своих руках взрослый мир, или – если перефразировать слова В. А. Сухомлинского – изобретает способ переложить этот (в каком-то смысле – будущий) мир «на кончики детских пальцев», трансформировать сухую теорию в живую практику.

С точки зрения такой школьной системы, одаренный ребенок – тот, кто в своем развитии имеет отклонение от нормы по шкале «взрослости» – большее, чем его сверстники (тот, кто способен перешагивать через ступеньки на лестнице соответствия взрослому человеку). По сути, одаренным считается такой индивид, который, получая базу, перспективно достраивает взрослый мир вокруг себя, гораздо раньше, чем это соответствие для него выстроит учитель. Таким образом, одаренный ребенок – тот, кто, уяснив таблицу умножения на простом примере, может пользоваться ею дальше самостоятельно, без помощи взрослого, «как взрослый» (и пока его сверстники будут рассматривать примеры посложнее, чтобы в конечном счете добраться до более сложных примеров, он уже будет стоять на вершине лестницы соответствия).

Однако с одаренными детьми мы имеем дело редко, потому что это не вполне нормальное явление. Ребенок не должен соответствовать миру взрослых, не должен схватывать на лету то, что делалось не для него взрослыми. Дети хотят учиться, но они требуют соразмерных знаний, им трудно прыгать через ступеньки своими маленькими, коротенькими ножками, и в своих неловких прыжках они естественным образом обвиняют неудобную лестницу.

Сегодня мы критикуем взгляд античной эпохи на ребенка, в картине мира которой ребенок – это маленький взрослый. Тем не менее именно так смотрит на ребенка традиционная школа. При этом, с одной стороны, взрослые ребенку всегда объясняют, что он еще ребенок и действовать как взрослому ему не полагается – «вот так тебе еще нельзя!» (о манере одеваться, что-то слушать, смотреть и т. д.), а с другой стороны – ребенку постоянно навязываются модели взрослого мира в самом акте обучения.

В своей практике я неоднократно сталкивался с подобными ситуациями, когда ученики, в общем-то неглупые, интересные ребята, заявляли мне о том, что они не хотят учиться, оправдывая свое нежелание так: «Я бы учился, если бы эта школа была Хогвартсом!» В ходе разговора с ними выяснялось, что к учителям претензий они имеют меньше, чем к самой системе образования. «Учителя везде одинаковы и учат везде одинаково», – говорили они. Хотя потом выяснялось, что учат все-таки по-разному. Но мне была важна позиция ребенка, а она была такова: «Мне неинтересны эти стены». При этом в школе много чего происходило: хорошо была организована внеурочная работа, учителя вели множество кружков и клубов (вязание, анимация, кино, книги, походы по музеям и т. д.). Все это для большей части учеников школы оказывалось ненужным, неинтересным, ведь школьная деятельность (даже и если она внешкольная, но в рамках стен той же самой школы) – это акт подавления ребенка как личности чужим опытом.

Мы видим, что школа меняется очень медленно (для традиционных систем это характерно). Самым сложноменяющимся элементом в школе является родитель, для которого школа имеет вполне конкретное и понятное значение. В идеале школа для родителя – обусловленное традицией пространство. Оно именно такое, о котором родитель имеет исчерпывающее представление (порядок, по которому живет это пространство; расписание; система оценивания; отметки).

Традиционное пространство школы, пространство обусловленное, неприемлемо для ребенка, потому что в этом пространстве существует конфликт родителя и ребенка. Опросы детей об участии их родителей в жизни школы показывают, что большинство детей желало бы исключить родителей из образовательного процесса, в то время как опросы родителей аналогично показывают нежелание их участия в школьной жизни.

Развитие этого конфликта, приводящее к определенным последствиям (впрочем, не всегда плачевным), мы видим и в действительности, и в литературе, и в кино. Поэтика подобных историй универсальна: в центре сюжета находится противостояние личности педагога и системы, и если речь идет о деятельности в пространстве, не обусловленном традицией, то история будет с хеппи-эндом (в противном случае – будет наоборот). В качестве примера мы можем привести такие фильмы, как «Общество мертвых поэтов» (1989; реж. Питер Уир), «Клетка с соловьями» (1945; реж. Жан Древилль) и его ремейк «Хористы» (2004; реж. Кристоф Барратье), «Учитель на замену» (2011; реж. Тони Кэй). В центре этих историй – личность учителя, организующая пространство школьного образования. Эти истории повествуют об учительской работе – своеобразном подвиге (согласно «теории малых дел»), где в целом – учитель проигрывает традиционной системе (в фильме «Триумф: История Рона Кларка» (2006; реж. Рэнда Хейнс) учитель переобуславливает пространство в отдельном классе и – в конечном счете – создает свою авторскую школу). Противоположными им будут другие истории, в центре которых – образовательная среда, то самое, не обусловленное традицией, пространство, принятое всеми участниками учебного процесса – см., например, телефильм «Саммерхилл – воспитание свободой» (2008; реж. Джон Ист), основанный на книге

А. С. Нилла («Summerhill: A Radical Approach to Child Rearing», 1961) и раскрывающий систему работы школы как демократического сообщества, или произведшая фурор в последние годы, пока не экранизированная, книга А. Жвалецкого и Е. Пастернак «Я хочу в школу» (2012), показывающая преимущества проектного обучения. Эти две истории – об отвоевывании детьми своего школьного пространства. И в том и в другом произведении речь идет о попытке закрытия школы сторонниками школьной стандартизации, имеющими претензии к необусловленному традицией пространству.

Сегодня в основе работы с детьми, в частности – одаренными, лежит идея нового образовательного пространства, что выражается прежде всего в организации строительства новых школ «с нуля». Так, нам уже хорошо известны открывшиеся новые школы в Москве и Московской области: «Новая школа», «Хорошкола», «Летово», инженерный корпус школы № 548 «Царицыно» в ЗАО «Совхоз имени Ленина», корпус школы № 548 «Царицыно» в ЗИЛАРТе и др. Строительство «с нуля» содержит в себе идею создания нового храма, не оскверненного традицией, с последующим обуславливанием пространства участниками образовательного процесса. Поэтому примечательна семантика названий таких пространств: новые школы стремятся избавиться от характерных ассоциаций и – помимо привычных самоназваний в виде гимназий или академий – подходят к самоименованиям креативно, затушевывая значение самого слова школа, оттеняя его основным словом-названием или словесным новообразованием (ср.: «Новая школа», «Хорошкола», «Нешкола» и т. д.). Теперь школы изначально проектируются как пространство инаковое, другое, отличное от привычной нам школьной инфраструктуры. Здесь иначе выглядят стены, коридоры, лестницы, для перемещения по этажам могут использоваться лифты или трубы, подобные аттракционам на детской площадке. В большинстве новых школ есть атриумы, а стены, разделяющие кабинеты и коридоры, – из прозрачного стекла. Это задумано как стирание границ внутри школы, между учебными и неучебными пространствами, потому что традиционно границы были очень четкими. Теперь же, размеченное только стеклом, внутреннее пространство школы становится единым (что подразумевает открытость и невозможность быть отделенными друг от друга). Однако когда спрашиваешь ученика или учителя, каково ему здесь, среди стеклянных стен, учиться или преподавать, то и учитель, и ученик отвечают, что в первое время чувствуешь неловкость, а потом привыкаешь и забываешь, что стены прозрачные, и вновь запираешься своим классом, но уже только отчасти, потому что идущие по коридору мимо люди видят тебя, и только в этот момент ты понимаешь, что стен в привычном понимании здесь нет.

Будучи в проекте «Учитель для России», я участвовал в ознакомительных поездках по российским школам. Помню, как однажды я по приглашению приехал в одну из совершенно обычных московских школ, посмотреть на то, как она отвечает современным вызовам. Сотрудники школы показывали осовремененное пространство своей старой школы, главным изменением которого они считали перекрашивание стен в яркие цвета: ярко-зеленый, ярко-оранжевый, ярко-голубой и другие, которые невозможно было встретить в обычной школе, доставшейся

нам в наследие от советской эпохи, отличавшейся тягой к нейтральному цвету, когда госучреждения – будь то школа, банк, больница, магазин, столовая или контора – выглядели примерно одинаково в цветовом исполнении. Пожалуй, только детские сады и парки тогда выделялись на фоне привычной глазу серости. И вот теперь, придавая стенам яркую цветовую гамму, сотрудники школы возвращали этим актом своих уже повзрослевших детей в комфортную и безопасную среду детского сада.

Новые образовательные пространства – разные. Такие школы стало принято называть «школами будущего». Часто они представляют собой кампусы, расположенные на большой территории, поэтому большая часть этих школ – за пределами Москвы, на застраиваемых территориях. Для сравнения приведу метраж некоторых школ: школа № 548 «Царицыно» в ЗИЛАРТе – 41 000 кв. м, гимназия имени Е. М. Примакова – 30 000 кв. м, школа № 2048 в Некрасовке (юго-восток Москвы) – 28 500 кв. м, «Хорошкола» (р-н Хорошево-Мневники) – 24 000 кв. м, инженерный корпус школы № 548 «Царицыно» – 19 000 кв. м, школа «Летово» – 600 000 кв. м (территория с участками и постройками). На больших новых школьных площадях расположились кафе, театральные залы, студии видеомонтажа, музыкальные классы, студии звукозаписи, изостудии, кулинарные и столярные мастерские, арт-лаборатории, оркестровые, бассейны, зал хореографии, футбольные поля, скалодромы, швейные классы, спортивные площадки и многое другое.

Обилие предоставляемых возможностей для всестороннего развития свидетельствует о заинтересованности школ в потенциально способных учениках, однако сами учреждения часто не репрезентируют себя как школы для одаренных детей, чтобы не придавать своим ученикам особый статус и не выделять их на фоне остальных. Примечательно, что открывшаяся недавно школа «Летово» перестала позиционировать себя как школу для одаренных детей, хотя изначально – накануне открытия и в первый год работы – школа представлялась в СМИ именно как «школа для одаренных детей». На сайте учреждения прописана миссия школы: «Обеспечить всем способным и мотивированным школьникам из любых уголков страны возможности для получения качественного образования мирового уровня и раскрытия их интеллектуального и творческого потенциала» (URL: <https://letovo.ru/o-shkole/missiya-shkoly>). В этой формулировке одаренность характеризуется как то, что раскрывается под влиянием среды, и такой средой хочет быть школа. «Здание школы, – как указано в одном из обзоров школы, – не напоминает привычный учебный комплекс: оно похоже на зарубежные школы и университетские кампусы» (URL: <https://chips-journal.ru/reviews/9-faktov-o-novoy-skole-dla-motivirovannyh-detej-letovo>). Об учебном процессе сообщается следующее: «В школе не будет единого расписания и классов: учеников разделят на параллели, они сами будут составлять свое расписание в зависимости от желаемой нагрузки. После уроков будут проходить дополнительные занятия и кружки по интересам. Оценки – по восьмибальной шкале» (URL: <https://mel.fm/novosti/3428601-v-novoy-moskve-otkrylas-shkola-dlya-odarenykh-detej-letovo>). Таким образом, мы видим, что школа «Летово» заявляет о себе как о новом пространстве, не имеющем ничего общего с привычной нам традиционной школой.

Подобное заявление – о своем преимуществе перед традиционной системой – делает и «Хорошкола»: «В результативном образовании процесс обратной связи и оценивания существенно отличается от традиционного. Традиционно процесс оценивания в школе ведется с помощью контрольной работы или экзамена по теме, результатом которых является всего лишь отметка от 2 до 5, без конкретного описания того, что ребенок знает и умеет. В результативном подходе нас интересует, на каком уровне по отношению к поставленным учебным целям находится ученик. Следствие такого подхода к оцениванию – информативная и конструктивная обратная связь, которая позволяет ребенку принимать необходимые коррективы и искать требуемые ресурсы для того, чтобы он достиг своей цели. Помимо традиционных тестов и экзаменов, оценивание может, в том числе, проводиться с помощью проектов и неформальных наблюдений за тем, как работают ученики. Степень достижения цели определяется на четырехуровневой шкале. Пока ученик не достиг запланированного уровня, он продолжает работать, выполнять задания, ведущие к цели» (URL: <https://hi.horoshkola.ru/faq>). «Хорошкола», как и «Летово», залог успеха в обучении видит в формирующей образовательной среде. На сайте «Хорошколы» прямо заявлено, что «синергия школьного пространства и образовательной модели формируют среду, где каждый ученик сможет развиваться в свободной творческой атмосфере по персонализированному образовательную маршруту» (URL: <https://hi.horoshkola.ru/about>).

В другой новой школе – гимназии имени Е. М. Примакова – среде также отведена главенствующая роль. Ко всему прочему здесь – по аналогии с фэнтезийным Хогвартсом – действует система домов, которая «позволяет ученикам научиться работать в команде и ощутить дух здорового соперничества. <...> Между домами проходят спортивные, интеллектуальные и творческие соревнования. Успехи каждого гимназиста приносят Дому баллы» (URL: <http://ogprim.ru/ru/houses>). В 2019 году гимназия взяла также на себя управление филиалами Центра поддержки одаренных детей, базирующегося в Физтех-лицее имени П. Л. Капицы, поэтому работа с одаренными детьми здесь закреплена документарно.

Подводя итог, отмечу, что каждая школа сегодня стремится выстроить свою деятельность, не согласуясь с предыдущими школьными традициями, но опираясь на свои представления о школе будущего. Главная задача современной школы состоит в том, чтобы создать новое, безусловное пространство – фактическое или символическое, т. е. среду, в которой возможно всестороннее развитие личности ребенка, раскрытие его потенциала, определение его сильных сторон и интересов. Новая школа сегодня – это, как показывает действительность, пространство творчества и свобод, сравнимо больших, чем это было принято в традиционной школьной системе.

Список литературы

- 1 Панов В. И. Экопсихологический взгляд на развитие и сохранение детской одаренности // Психология образования в XXI веке: теория и практика. – Волгоград: Перемена, 2011. – URL: https://psyjournals.ru/education21/issue/54969_full.shtml
- 2 Рабочая концепция одаренности / Под ред. В. Д. Шадрикова. – М.: Молодая гвардия, 2003.